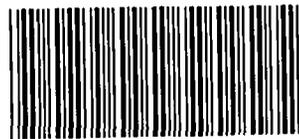

На правах рукописи

4840740

ГЕРМАШ Татьяна Александровна

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВИСТСКОЙ МОДЕЛИ**

Специальность: 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 МАР 2011

Ростов-на-Дону
2011

Работа выполнена на кафедре истории и теории политики
факультета государственного и муниципального управления
Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Волгоградская академия государственной службы»

- Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Бардаков Алексей Иванович
- Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович
кандидат политических наук
Стеценко Александр Николаевич
- Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»

Защита состоится 24 марта 2011 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.208.31 по политическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан 18 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.П. Поцелуев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема политического взаимодействия государственной власти и бизнеса, создания и эффективного функционирования системы согласования политических и экономических интересов в России в последние годы привлекает все большее внимание представителей научного и экспертного сообщества, политиков, государственных деятелей, а также общественно-политических лидеров.

Нужно сказать, что за последнее двадцатилетие российская политическая система пережила период бурного развития. На авансцене российской политики в это время могли выступать институты федеральной государственной власти, представители региональных элит, политические партии и движения, общественные организации, средства массовой информации, экономические корпорации и монополии, отдельные харизматичные политические лидеры, представители высшего чиновничества и предприниматели, а также сепаратистские и экстремистские силы. Однако, несмотря на многообразие акторов, параметры российской политической системы все же задавались институтами государственной власти и бизнеса. Выделение именно этих субъектов политического взаимодействия из числа других действующих лиц, определение их как основных политических акторов закономерно и является следствием логики социально-политического развития российского государства после распада Советского Союза.

С одной стороны, политическое взаимодействие государственной власти и бизнеса, как в форме конфронтации, так и в формате согласования интересов – традиционная тема отечественных научных и общественных дискуссий, с другой – в настоящее время многими российскими авторами, политиками и представителями бизнеса предлагаются различные варианты политической и экономической модернизации государства, легитимации власти и собственности в стране, гармонизации политического взаимодействия государственной власти и бизнеса.

Исходя из того, что политическое взаимодействие – это тип отношений между субъектами политики, при котором они оказывают взаимное влияние друг на друга, заметим, что проблема отношений этих субъектов не ограничивается вопросом о том, кто из них доминирует, а кто подчиняется. Она существует в более широком поле задач выявления, отбора, общественного одобрения, представительства, конкурентной борьбы и согласования всего множества социальных интересов общего и специального характера. Именно такое понимание сути политического взаимодействия государственной власти и бизнеса позволяет рассматривать эту проблему с позиций макрополитического

анализа, а усложнение связей и форм политического взаимодействия государственной власти и бизнеса становится причиной использования новых подходов к определению отношений этих акторов.

Нужно отметить, что в современной политической науке существует понимание многообразия моделей политического взаимодействия государственной власти и бизнеса. Сегодня в ней разработан целый ряд концептов, призванных описывать и интерпретировать разнообразие связей государственной власти и бизнеса: персонализм, плюрализм, корпоративизм. При этом многие исследователи отходят от представления об альтернативности этих форм и настаивают на принципиальной возможности их сосуществования, совмещения и даже эффективного сочетания отдельных институтов.

Сегодня в России первостепенную важность приобретает проблема выявления структуры социально-политических отношений государственной власти и бизнеса, определения параметров системы представительства различных групп бизнеса, поиска механизмов обратной связи, институциональных инструментов минимизации социально-политических и социально-экономических конфликтов и способов согласования и ранжирования общегосударственных и специализированных целей в масштабах страны.

В этой связи становится актуальным изучение особенностей российской системы политического взаимодействия государственной власти и бизнеса с точки зрения теории корпоративизма, разработанной в рамках западной политической науки, а также сравнение российских институтов взаимодействия государственной власти и бизнеса с зарубежными практиками и образцами.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросам теоретико-методологических основ анализа корпоративизма посвящено значительное количество работ зарубежных и отечественных исследователей.

Фундаментальное философско-политическое осмысление сущности, способов и предназначения корпоративного общественного устройства можно найти в трудах немецкой философской школы конца XVIII – XIX века. Так, корпоративистские по духу идеи разрабатывались И.Г. Фихте¹, для которого идеалом социально-политического устройства было закрытое коммерческое и отчасти плановое государство, несущее ответственность за справедливое распределение прав, обязанностей и доходов, определяющее квоты вхождения своих граждан в то или иное корпоративное сообщество (ремесленное или профессиональное).

---

¹ Фихте И. Г. Замкнутое торговое государство // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – СПб. : Марфил, 1993.

Ф. Гегель, безусловно, сделал значительный вклад в разработку идей корпоративизма². Философ фактически противопоставил корпоративизм антиобщественному духу индивидуализма, который на пике своего развития может не только разрушить общественные устои, но и обезличить самого человека. Ф. Гегель впервые употребил термин «корпорация». Так, по его мнению, корпорация не просто должна выражать частные интересы, но призвана служить на благо государства и общества. Поэтому главной целью «гражданского общества», разделенного на сословия, философ считал стремление к корпоративистскому идеалу гармонии частных предпочтений и общих целей и задач³.

Эти корпоративистские воззрения И.Г. Фихте и Ф. Гегеля были развиты во второй половине XIX – начале XX века в рамках христианского гуманизма и социализма. В это время особым направлением корпоративизма стал так называемый католический солидаризм, оказавший большое влияние на католическую энциклику, профсоюзное и рабочее движение. На рубеже веков корпоративизм выступил не только как альтернатива либерализму и индивидуализму, но и был противопоставлен марксизму.

Свою социологическую интерпретацию корпоративизм получил, прежде всего, в работах Э. Дюркгейма и Л. Дюги⁴. Так, Э. Дюркгеймом была сформулирована и развита позиция функционализма, признававшего конфликтную природу современного ему общества, теория аномии и на их основе сделан вывод о необходимости и значимости организованных общественных институтов как основных элементов социальной структуры. В свою очередь Д. Дюги выступил за солидарное общественное устройство, преодоление классовый борьбы, поиск компромисса между трудом и капиталом, став основоположником солидаристского синдикализма.

Однако в политических науках первой половины XX века корпоративизм начал интерпретироваться как специальный тип политической организации общества, вид идеологии и перешел на уровень политической практики. Особое значение для теории корпоративизма стала разработка его идей представителями немецкой и итальянской

---

² Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. – М.: Мысль, 1990.

³ Гегель Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук*. В 3 т. Т. 3. *Философия духа*. – М.: Мысль, 1977. – С. 343–350.

⁴ Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. – М.: Канон, 1996; *Его же. Самоубийство: социологический этюд*. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.; Дюги Л. *Конституционное право. Общая теория государства*. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 957 с.

школ – Р. Михельсом и Дж. Джентиле⁵, научные и прагматичные выводы которых были использованы в построении фашистских и националистических государств Европы.

В послевоенный период представители политических наук стали проявлять интерес к теории корпоративизма, наследие которой, впрочем, было пересмотрено, а сама она значительно гуманизирована. Новым корпоративистским направлением в науке был признан примат индивидуального над общественным интересом, поставлены задачи нахождения политических инструментов представительства и согласования узкоспециальных интересов с общественно-государственными целями и задачами. Основоположниками нового корпоративизма, получившего различные названия – неокорпоративизм, корпоратизм, либеральный («социетарный») корпоративизм, трипартизм, – стали Ф. Шмиттер, Г. Лембрух, А. Коусон⁶.

Идея социального партнерства, согласия и солидарности, функционального представительства интересов была развита в работах многих зарубежных авторов, исследовавших опыт политического представительства и участия в разработке, принятии и реализации государственных решений европейских, азиатских и латиноамериканских стран. Этим вопросам посвящены труды Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Строма, Р. Далтона, О. Петерсона, Э. Хейвуда⁷ и др.

Особым научным направлением является исследование корпоративистских и плюралистических политических моделей в рамках сравнительной политологии и транзитологии. Этой проблемой применительно к политическим системам различных стран, в том числе Советского Союза и современной России, занимались Р. Даль, Дж. Хог, З. Бжезинский, С. Фридрих, В. Брус, Дж. Эхолс, Р. Хейг, М. Херроп, А. Браун и др.

Нужно сказать, что сегодня современная западная политология во многом преодолела радикальность прежней теории корпоративизма. Современные направления уже не определяют корпоративизм как альтернативу демократии или авторитаризма, не отождествляют его с ними, а рассматривают его как часть, подсистему других политических систем и ре-

---

⁵ *Михельс Р.* Социология политической партии в условиях демократии // Политология : хрестоматия. – М. : Гардарика, 2000. – С. 540–551 ; *Джентиле Дж.* Введение в философию. – СПб. : Алетейя, 2000. – 470 с.

⁶ *Шмиттер Ф.* Неокорпоративизм // Полис. – 1997. – № 2. – С. 14–20 ; *Lembruch G., Schmitter P.* Trends Towards Corporativis Intermediation. – 1979 ; *Коусон А.* Корпоративизм и политическая теория. – М., 2004.

⁷ *Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон.* – М. : Аспект Пресс, 2002 ; *Петерсон О.* Шведская система правления и политика. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2008 ; *Хейвуд Э.* Политология. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005 и др.

жимов, которая, например, вполне может быть представлена в институциональной структуре тоталитарного государства или же существовать в демократической стране наряду с плюрализмом. Этот подход используют Ф. Шмиттер, Р. Даль, Ю. Гроте, Г. Синглетон, М. Тернер, П. Христиансен, Н. Ромметвердт, Т. Ковалик и др.

Современной теорией корпоративизма результативно используется институциональный инструментарий. В рамках этого подхода получили разрешение проблемы формирования и развития общественных институтов (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок⁸), определения групп интересов (М. Олсон⁹), легализации собственности (Э. де Сото¹⁰).

Корпоративизм в вопросах появления и функционирования политических институтов, согласования интересов имеет истоки в теории социального контракта, восходящей к работам Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо¹¹. Современная же теория общественного договора (социального контракта) представлена в трудах Дж. Ролза, Д. Норта, Э. де Сото, М. Олсона¹².

Важно отметить, что тема роли корпоративизма в отечественной политической системе не чужда российской политической мысли. Так, И.А. Ильин¹³, разрабатывая концепцию государства, особое внимание уделил формам государственного устройства, указав на два принципиально отличных, но необходимых принципа социально-политической инженерии: построение нисходящих иерархий, основанных на властных отношениях повеления-подчинения (учреждения), и восходящих иерархий, объединенных в единую организацию по своей свободной воле (корпорации).

---

⁸ Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Дж. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. – М.: Таурус Альфа, 1997. – Т. 1.

⁹ Олсон М. Деволуция северной и немецкой экономик. – URL: <http://ie.boom.ru/Referat/Olson.htm> (дата обращения: 09.05.2009).

¹⁰ Сото Э. де. Иной путь: Экономический ответ терроризму. – Челябинск: Социум, 2007.

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991; Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения. В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Об общественном договоре. Трактаты. – М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998.

¹² Ролз Дж. Справедливость как честность // Логос. – 2006. – № 1. – С. 35–60; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экон. кл. «Начала», 1997; Сото Э. де. Иной путь ...; Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: Фонд экон. инициативы, 1995.

¹³ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. // Сочинения. В 2 т. Т. I. – М.: Айрис-Пресс, 2008.

В. Найшулем и С.П. Перегудовым переосмыслен опыт советской политической системы. В рамках теории корпоративизма ими рассмотрен и подвергнут критике как чрезмерно упрощенный тезис о господствовавшей в советские годы административно-командной системе. Так, В. Найшулем¹⁴ была предложена концепция «экономики согласования» и «административного рынка», которая соотносится с идеями корпоративизации отношений политических и экономических субъектов Советского Союза. В свою очередь, С.П. Перегудовым¹⁵ была предложена концепция «бюрократического корпоративизма», применимая для описания взаимодействия советских органов государственной власти и экономических субъектов.

Теория корпоративизма оказалась плодотворной для описания политических реалий постперестроечной России. Огромный вклад в теоретическую разработку корпоративизма внес упомянутый выше С.П. Перегудов¹⁶.

Корпоративизм как основной инструмент анализа системы взаимодействия государственной власти и бизнеса в России также используется в трудах А.Ю. Зудина, Т.В. Кривошеева, А.А. Васецкого, Н. Петрова, А.А. Яковлева, С.Ю. Барсуковой¹⁷ и др.

Проблема становления корпоративных институтов бизнеса современной России и их взаимодействия с органами государственной власти освящена в исследованиях О. В. Крыштановской, А. А. Аузана,

---

¹⁴ *Константинов Е., Найшуль В.* Технология планового управления. – М. : ЦЭМИ АН СССР, 1986.

¹⁵ *Перегудов С. П.* Новый российский корпоративизм: демократический или бюрократический // *Полис.* – 1997. – № 2. – С. 23–26 и др.

¹⁶ *Перегудов С. П.* Крупная российская корпорация в системе власти // *Полис.* – 2001. – № 3. – С. 16–25 ; *Перегудов С. П.* Корпоративный капитал в борьбе за избирателя // *Куда идет Россия? Власть, общество, личность.* – М. : ВШСЭН, 2000. – С. 200–207 и др.

¹⁷ *Зудин А. Ю.* Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // *Неприкосновенный запас.* – 2006. – № 6 ; *Кривошеев В. Т.* Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика // *Социологические исследования.* – 2004. – № 6. – С. 38–44 ; *Васецкий А. А.* Корпоративизм и политическая составляющая его развития // *Управленческое консультирование.* – 2007. – № 4. – С. 44–58 ; *Петров Н.* Федерализм по-российски // *Pro et Contra.* – 2000. – Т. 5. – № 1. – С. 7–33 ; *Яковлев А. А.* Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // *Постсоветский институционализм-2006: Власть и бизнес.* – Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2006. С. 124–160 ; *Барсукова С. Ю.* Власть и бизнес: новые привила игры // *Полис.* – 2006. – № 6. – С. 135–145 и др.

Я.Ш. Паппэ, Е.Т. Гайдара, С.Н. Пшизовой, М.Ю. Малкиной, М.В. Курбатовой, С.Н. Левина, Т.В. Семькиной¹⁸ и др.

В свою очередь, рассмотрению особенностей регионального корпоративизма в России посвящены работы Р.Ф. Туровского, А. Чириковой, Н. Лапиной¹⁹ и др.

Вопросы развития российских институтов социального партнерства и трипартизма рассмотрены в публикациях отечественных авторов: С.П. Перегудова, Т.В. Кривошеева²⁰ и др.

Проблема корпоративизма в России в последние годы стала объектом исследования многих диссертационных работ. Так, например, вопросу формирования корпоративных отношений между государством и группами интересов бизнеса в современной России посвящена работа З.Э. Темижевой. В работе О.В. Лагутина на опыте Советского Союза и современной России изучаются вопросы влияния политического корпоративизма на принятие государственных решений. В исследовании И.Г. Ивановой освящен институциональный аспект отношений государственной власти и бизнеса в России. О.Ю. Ленская исследует политические аспекты взаимоотношений государства и бизнеса в конце XX - начале XXI века в России в условиях государственного корпоративизма. В свою очередь, в работе К.Н. Старикова корпорати-

---

¹⁸ Крыштановская О. В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. – 2002. – № 4. – С. 3–60; Аuzан А. Общественный договор и гражданское общество : публичные лекции // ПОЛИТ.RU. – URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/01/11/auzan.html> (дата обращения: 23.08.2007); Ланнэ Я. Ш. «Олигархи»: Экономическая хроника, 1992–2000. – М.: ГУ ВШЭ, 2000; Гайдар Е. Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. – СПб.: Норма, 2009; Пшизова С. Н. Бизнес как группа интересов в политической системе современной России // Политические системы современной России и послевоенной Германии : сб. материалов рос.-герм. круглого стола. – Волгоград : Принт, 2005. – С. 207–216; Малкина М. Ю. Взаимодействие государства и бизнеса в современной России через призму институционально-эволюционного подхода // Постсоветский институционализм-2006: Власть и бизнес : монография. – Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2006. – С. 99–124; Курбатова М. В., Левин С. Н. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 119–131; Семькина Т. В. Основные направления формирования и совершенствования политической системы современной России // Политические системы современной России и послевоенной Германии. – Волгоград : Принт, 2005. – С. 56–72 и др.

¹⁹ Туровский Р. Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита в современной России. – М.: Либеральная миссия, 2005; Лапина Н., Чирикова А. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит : аналит. докл. // Фонд имени Фридриха Эберта : офиц. сайт. – URL: http://www.fesmos.ru/Publikat/19_RegElit2004/regelit.html. (дата обращения: 15.11.2010) и др.

²⁰ Перегудов С. П. Трипартистские институты на западе и в России: проблемы обновления. // Полис. – 2007. – № 3. – С. 78–91; Еgo же. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. – 2006. – №4. – С. 139–150; Кривошеев В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм ... и др.

визм рассматривается с социологической точки зрения как социальный фактор системной интеграции общества.

В работе Е.Б. Потаповой²¹ на опыте западноевропейских стран выявляется роль и значение неокорпоративизма во взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества, а также принципы и методы осуществления неокорпоративных практик.

Отмечая интенсивность зарубежных и отечественных исследований, посвященных проблемам корпоративизма, нужно сказать, что процессы становления корпоративистской модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса еще не нашли должного отражения в отечественном политическом знании. Так, недостаточно изучены значения параметров российской корпоративистской модели и ее характерные особенности. Также до сих пор не дана оценка роли и значения альтернативных корпоративизму моделей политического взаимодействия государственной власти и бизнеса.

Объектом исследования выступает процесс политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в постсоветский период.

Предметом исследования является становление корпоративистской модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в современной России.

Цель исследования – раскрыть особенности становления корпоративистской модели взаимодействия государственной власти и бизнеса в современной России.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение круга задач. В процессе исследования нам необходимо:

- рассмотреть западноевропейский исторический опыт корпоративизма;
- выявить и описать основные подходы к определению понятия «корпоративизм»;
- охарактеризовать основные модели и параметры политического взаимодействия государственной власти и бизнеса;
- рассмотреть этапы становления государственной власти и бизнеса в современной России и определить особенности их генезиса;
- выявить основные модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России;
- раскрыть особенности российской корпоративистской модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса.

Теоретико-методологические основы исследования. Для реализации цели и решения поставленных задач использовалась совокуп-

---

²¹ Потапова, Е. Б. Неокорпоративизм в условиях глобализации: опыт Западной Европы : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. – СПб., 2011.

ность методов, традиционно применяемых в политических науках: системный, структурно-функциональный, сравнительный, логический, исторический.

Теоретическую часть исследования составили концепции и положения работ по политологии, истории политической мысли, социологии, институциональной экономике. Важную роль в исследовании сыграли положения теории корпоративизма, плюрализма, политического представительства, групп интересов, социального контракта.

Методологические основания исследования были сосредоточены на выявлении доминирующих моделей политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России, определении роли корпоративизма в системе взаимодействия этих акторов.

Источниковая база работы представлена трудами ученых, заложивших теоретико-методологические основы исследования современного корпоративизма. Так, работы Ф. Шмиттера, Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, Р. Далтона, Э. Хейвуда, Р. Даля²² помогают увидеть особенности и различия построения и функционирования различных политических систем, выявить корпоративистские институты и отличить их от других форм политического взаимодействия политических акторов. В свою очередь, анализ российской политической системы политического взаимодействия государственной власти и бизнеса основан на материалах монографий, статей, сборников материалов научных конференций, круглых столов, политологических семинаров, публичных лекций отечественных исследователей.

Документная и эмпирическая база исследования включает:

- нормативные документы: Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ;
- публикации периодической печати, стенограммы лекций и публичных выступлений российских политологов, политиков, общественных деятелей, представителей бизнес-сообщества;
- материалы научно-аналитических обзоров и данные мониторингов политической и экономической конъюнктуры в России;
- информация, полученная по каналам сети «Интернет», относящаяся к деятельности институтов государственной власти и бизнеса.

Научная новизна диссертационного исследования тесно увязана с решением поставленных задач диссертации. В результате решения задач:

---

²² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии ; *Его же. Неокорпоративизм // Полис. – 1997. – № 2. – С. 14–20 ; Сравнительная политология сегодня ... ; Хейвуд Э. Политология ; Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство.*

- установлена универсальность корпоративизма как явления политической жизни и генетическая взаимосвязь современных корпоративистских практик с западноевропейским корпоративизмом конца XIX – первой половины XX века;
- выявлено доминирование современного теоретического подхода, определяющего корпоративизм как подсистему или одну из возможных моделей артикуляции, агрегирования и политического представительства интересов в политических системах;
- определены основные модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса, а также предложены параметры, с помощью которых можно описывать корпоративистскую модель;
- выявлены четыре этапа становления политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России, а также четыре основных пути (линии) генезиса современного российского бизнеса;
- раскрыта практика функционирования персонализма, плюрализма и корпоративизма как основных моделей политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России в 90-е годы XX века;
- выявлены особенности становления корпоративизма в качестве основной модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России в начале 2000-х годов.

На защиту диссертационной работы выносятся следующие тезисы:

1. Корпоративизму как социально-политическому феномену свойственен универсализм. Корпоративистские модели организации социальной, экономической, политической жизни встречаются в различных обществах в разные исторические периоды. Корпоративизм имеет свои политические корни в социальной практике средневекового европейского общества, профессиональных палатах Европы второй половины XIX века, «корпоративном государстве» фашистской Италии, режимах латиноамериканских стран. Послевоенная практика корпоративизма, получившая название «неокорпоративизм», явившись продолжением прежних корпоративистских традиций, обнаруживает новые качества. Корпоративизм больше не выступает в качестве особой идеологии или альтернативной формы государственного устройства, а представляет собой прежде всего определенную модель взаимодействия государства и групп интересов.

2. Концепция корпоративизма, раскрывающая отношения тесного и зачастую закрытого взаимодействия между государственными институтами и наиболее крупными группами интересов, доминирует в современном политическом знании. Она базируется на идее возможности социального консенсуса и гармонизации социальных противоре-

чий путем сближения государства и групп интересов для общего решения социально-экономических проблем, как в демократических, так и в авторитарных государствах, но однозначного ответа о путях развития политической системы современной России она не дает.

3. Политическое взаимодействие таких политических акторов, как государственная власть и бизнес возможно в рамках и корпоративистской, и плюралистической модели, которые различаются симметричностью/несимметричностью отношений политических акторов, количественным представительством единого «социетарного» интереса, участием и членством в ассоциациях бизнеса, степенью их централизации и иерархичности, их дистанцированностью от государственных структур. Критерием различия выступает также сам тип системы представительства интересов. Так, плюралистической модели в большей степени соответствует опосредованная система представительства, а корпоративистской – прямая (функциональная). Многообразие политических практик корпоративистской модели определяется такими параметрами, как существование формальных или неформальных норм и правил (институтов); доминирование единых или преференцированных режимов; преобладание вертикальных или горизонтальных типов связей между участниками политического взаимодействия; узкопрофессиональных или всеобщих интересов.

4. Становление субъектов политического взаимодействия в России определяется властью и собственностью как основными социальными ресурсами, теснейшим образом связанными и имеющими общие истоки в советской системе управления. Общее прошлое предопределило четыре этапа [конец 80-х – начало 90-х (до 1992) годов, 1992–1995 годы, 1995–1998 годы, послекризисный период (1998–2000 годы)] становления субъектов политического взаимодействия – государственной власти и бизнеса, а также четыре основных линии (появление крупных отраслевых корпораций как следствие политики укрупнения; дробление отраслевых объединений как следствие политики демополизации; развитие новых высокоприбыльных отраслей и сфер экономики, теснейшим образом связанных с финансовым сектором и системой «уполномоченных банков», а также развитие малого и среднего предпринимательства как следствие проявления частной экономической инициативы и первоначального накопления капитала) генезиса современного российского бизнеса.

5. В 90-е годы XX века в России параллельно функционируют три основных модели взаимодействия государственной власти и бизнеса – персоналистская, плюралистическая и корпоративистская, первая из которых доминировала на уровне институтов государственной власти. Последние же две были представлены системами формальных и не-

формальных отношений, опосредованного и прямого представительства. Система взаимодействия основных политических акторов в 90-е годы XX века имела целый ряд политических рецидивов, обозначаемых терминами «дикий лоббизм», «плюралистический хаос», «олигархический корпоративизм». Однако из политической жизни не были вытеснены институты корпоративизма, которые продолжали работать, хотя и не определяли основной вектор отношений государственной власти и бизнеса.

6. Особенности становления российской корпоративистской модели взаимодействия государственной власти и бизнеса в первом десятилетии XXI века проявляются в процессах консолидации государственной власти и корпоративизации российского бизнеса, минимизации значения политического конфликта как средства реализации целей, перевода политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в формат согласования интересов, а также институционализация их отношений. Корпоративистская модель играет важную роль в деле стабилизации социально-политического и экономического положения в стране, однако в современном своем состоянии она вряд ли может стать основанием, формой или инструментарием решения существующих задач по модернизации России.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Диссертационное исследование направлено на углубленное осмысление современных корпоративистских политических стратегий и институтов. Использованный подход помогает рассмотреть систему политического взаимодействия российской государственной власти и бизнеса с новых позиций и ракурсов, выявить ее особенности и прогнозировать тенденции ее развития.

Материалы, приведенные положения и выводы могут быть использованы при разработке и чтении курсов в высших учебных заведениях по политологии, зарубежному и отечественному опыту государственного управления. Также основные положения и результаты диссертационной работы могут иметь практическое значение для общественных институтов представительства интересов бизнеса.

Апробация результатов исследования. Концептуальные положения исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях. Результаты исследования изложены в 7 публикациях, общим объемом 2,4 п.л.

Структура диссертационной работы подчинена цели и задачам исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 163 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, характеризуется методологическая основа, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научно-практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации ее результатов.

В первой главе – «Корпоративизм как социально-исторический феномен и объект политической науки» - рассматриваются вопросы возникновения, эволюции и современного состояния корпоративизма как историко-социального феномена, на концептуальном уровне анализируется сущность корпоративизма, а также определяются базовые черты, отличительные особенности и параметры корпоративистской модели политического взаимодействия.

В первом параграфе – «Политическая практика корпоративизма: возникновение, эволюция, современное состояние» - исследуются исторически реализовавшиеся формы корпоративизма. Корпоративизм рассматривается как социально-исторический и политический феномен, который не только имеет давнюю историю, но и широкую географию распространения.

В Италии, Германии, Португалии, Испании, Австрии, Латвии, Румынии, Югославии, Греции, Швеции, Норвегии, Финляндии, Бельгии, Нидерландах, Дании, Швейцарии, Португалии, Японии, Австралии, Аргентине и других странах в разные исторические периоды получили распространение различные корпоративистские институты. Средневековые гильдии, католический солидаризм, монархический социализм времен О. Бисмарка, корпоративистские институты германской коллективной экономики, итало-фашистская общественно-политическая организация и идеология и современные политические институты социального партнерства – все это конкретно-исторические формы корпоративизма.

Диссертант обращает внимание, что реализованные идеи корпоративизма в первой половине XX века привели к появлению новых институтов согласования интересов, прав и обязанностей рабочих и предпринимателей. Эти институты координировали действия экономических агентов, способствовали разрешению конфликтов, регулировали внутрикорпоративные отношения, обеспечивали монопольные условия профессиональной деятельности. В их функционировании была заинтересована государственная власть.

Однако в работе подчеркивается, что деятельности данных институтов сопутствовала переоценка основ демократических политических систем.

Во-первых, принципу «большинства» был противопоставлен элитаризм и важность «каждого на своем месте», во-вторых, было поставлено под сомнение доминантное положение территориально-электорального принципа политической стратификации и формирования европейских парламентов. В своем радикальном (итало-фашистском) варианте корпоративизм выступил за власть не избираемых населением, а формирующихся в профессиональных сообществах институтов. Как форма общественно-политического устройства он тяготел к замене территориально-электорального представительства корпоративным, превращению всего социума в обширную систему корпораций и минимизации роли партий.

Реализованные модели традиционного корпоративизма в первой половине XX века привели к росту могущества государства, опирающегося на поддержку политической элиты, появлению экономического монополизма, активно взаимодействующего с государственной властью, негативным образом сказались на деятельности профсоюзного движения, развитии среднего и малого предпринимательства.

Автор акцентирует внимание на том, что традиционный корпоративизм принципиально отличается от современных европейских политических институтов социального партнерства. Новая послевоенная трактовка корпоративизма, получившая название неокорпоративизм, внесла существенные изменения в реализацию корпоративистских моделей. Демократическая модель корпоративизма, получившая развитие в Австрии, Швеции, Норвегии и других европейских странах, во многом сохранила прежние корпоративистские традиции. Однако она не выступила, как прежде, в качестве особой идеологии или альтернативной формы государственного устройства, а стала практикой реализации взаимодействия государства и групп интересов.

В рамках неокорпоративизма, прежде всего, решаются задачи поддержания социального мира, сглаживания общественных конфликтов, оптимизации представительства интересов различных социальных групп, достижения в масштабах государства баланса интересов основных общественных сил на основе социального консенсуса, обеспечения всей политической системы механизмом обратной связи и передачи восходящих импульсов. Неокорпоративизм направлен на сочетание экономической эффективности и социальной справедливости, а также недопущение использования корпоративистских институтов в качестве инструмента государственного контроля над обществом.

Автор подчеркивает, что корпоративизму исторически сопутствовали этактистские и элитарные тенденции общественного устройства. Даже европейский неокорпоративизм способствовал появлению экономически эффективного, сильного, однако не тоталитарного государства, действующего наряду с ассоциированными, структурированными, контролируемыми, но сохраняющими определенную степень свободы группами интересов.

Таким образом, признавая специфичность и поливариантность различных практик корпоративизма, в диссертации констатируется универсальность корпоративизма как социально-политического феномена. Данный феномен характеризуется:

- во-первых, признанием базовыми элементами общественной структуры организованных социальных групп, а не отдельных индивидов;
- во-вторых, интеграцией организованных частных интересов и общегосударственных целей в единую систему разработки, принятия и реализации социально-экономических решений самого различного уровня и характера;
- в-третьих, функционированием институтов согласования интересов различных социально-политических агентов, решения проблем без открытой конфронтации и борьбы главных политических акторов.

Во втором параграфе – «Основные подходы к определению понятия «корпоративизм» – в современной политической теории» корпоративизм исследуется на концептуальном уровне.

В работе анализируются научные подходы к определению смыслового содержания корпоративизма. Рассматриваемые подходы роднит представление о существовании в современном обществе определенных устойчивых отношений между институтами государственной власти и ключевыми группами интересов, включающих посредничество и инкорпорацию.

Однако, по мнению диссертанта, различные научные подходы по-разному фиксируют степень самостоятельности и независимости корпоративных и государственных институтов, их дистанцированность друг от друга. К тому же корпоративизм может пониматься как подсистема какого-либо политического режима, отождествляться с ним либо противопоставляться ему.

Так, О. Петерсон, исследуя «шведскую модель» демократической политической системы, предлагает узкую трактовку корпоративизма, под которым он понимает устоявшуюся трехчленную схему взаимоотношений между государством и группами интересов (профсоюзами и предпринимательскими ассоциациями), отождествив его таким образом с трипартизмом.

Р. Хантфорд рассматривает корпоративизм как разновидность политического режима, тождественного тоталитарному. А Уинклер подразумевает под ним общественно-политический строй, который одновременно является альтернативой капитализму и социализму. Р. Хейг и М. Хэрроп рассматривают корпоративизм, плюрализм и тоталитаризм как различные политические системы, указывая на их взаимную несовместимость, утверждая их взаимоисключаемость. Английские политологи А. Болл и Ф. Миллард настаивают на том, что в рамках корпоративистской модели (что, по их мнению, справедливо и для тоталитарной) артикуляция интересов невозможна в принципе, поэтому данная модель не может реализовываться в либеральных демократиях и социалистических странах. Э. Хейвуд, понимая под корпоративизмом включение интересов различных экономических групп в процессы государственного управления, фактически переносит это понятие на более широкий круг явлений, традиционно описываемых в рамках концепции плюрализма.

Охарактеризовав различные подходы исследования корпоративизма, диссертант считает, что в современной политической науке получил широкое распространение подход, рассматривающий корпоративизм как подсистему или одну из возможных моделей артикуляции, агрегирования и политического представительства интересов в политических системах. Солидаризируясь с основоположниками данного подхода Ф. Шмиттером, А. Коусоном, Г. Лембрухом, автор показывает, что подобные корпоративистские модели могут функционировать как в демократических, так и в авторитарных государствах.

Таким образом, используя данный научный подход, автор определяет понятие «корпоративизм» через отношения тесного и зачастую закрытого политического взаимодействия между государственными институтами и наиболее крупными группами интересов, операционализируя его с помощью терминов «корпорация», «группы интересов», «группы давления», «лоббизм», «функциональное представительство», «посредничество», «инкорпорация». Рассматривая корпоративизм как одну из возможных подсистем представительства интересов различных политических систем, диссертант определяет значение понятий «социальное партнерство», «трипартизм», «либеральный («социетарный») корпоративизм», «неокорпоративизм».

В третьем параграфе – «Корпоративизм и плюрализм: модели и параметры политического взаимодействия» – исследуются основные модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса.

Диссертант признает, что на макрополитическом уровне наряду с корпоративизмом в современных политических системах могут функционировать плюралистические модели представительства интересов.

И корпоративизм, и плюрализм – это модели политического взаимодействия групп организованного, ассоциированного, институционализованного интереса, которые необходимо четко отличать друг от друга. Обе эти модели определяются одинаковыми параметрами, у них схожий состав акторов, в качестве которых часто выступают органы государственной власти, крупные бизнес-структуры и ассоциации бизнеса. И для того, чтобы правильно интерпретировать политическую реальность и фиксировать корпоративистские институты, необходимо иметь представление о том, где проходит «водораздел» между корпоративизмом и плюрализмом.

Диссертантом выявляются возможные критерии различения корпоративизма и плюрализма, в качестве которых выступают:

- симметричность/несимметричность отношений политических акторов;
- количественное представительство единого «социетарного» интереса;
- участие и членство в ассоциациях бизнеса;
- степень их централизации и иерархичности;
- их дистанцированность от государственных структур;
- доминирующий тип системы представительства интересов.

Автор подчеркивает необходимость учета многообразия политических практик корпоративистской модели. Для того чтобы избежать ошибки отождествления тех или иных институтов и практик, сопутствующих корпоративизму, с самой корпоративистской моделью, необходимо учитывать существование ряда параметров, с помощью которых можно интерпретировать те или иные особенности конкретной модели политического взаимодействия.

В качестве таковых диссертант выделяет четыре основных параметра:

- существование формальных и неформальных (латентных) норм и правил (институтов) политического взаимодействия субъектов, которые могут сопутствовать корпоративизму;
- действие единых для всех и преференцированных режимов («зон преференций»);
- доминирование отношений, в которых государственные институты выступают с позиций всеобщего интереса, реализуя свои публичные функции, или отношений, в которых государственная власть выступает с позиций узкопрофессионального, частного интереса, обретая черты закрытой корпорации;

- типы связей (горизонтальный или вертикальный) между участниками политического взаимодействия. Политическое взаимодействие основных акторов происходит в формате: а) институт государства – ассоциация бизнеса страны; б) институт государства – экономическая компания. И то, и другое возможно в рамках корпоративистской модели.

Таким образом, диссертант предлагает с помощью определенных параметров описывать корпоративистские модели политического взаимодействия различных политических систем, избегая ошибки отождествления тех или иных институтов и практик с самим корпоративизмом.

Во второй главе – «Государственная власть и бизнес в современной России: особенности политического взаимодействия» - исследуются модели политического взаимодействия акторов российской политики. Основными действующими лицами признаются государственная власть и бизнес. При этом анализ отношений главных субъектов ограничен периодом 1990–2000-х годов.

В первом параграфе – «Государственная власть и бизнес в России: становление субъектов политического взаимодействия» - акцентируется внимание на причинах генезиса и факторах развития субъектов политического взаимодействия в современной России.

Давая определение понятиям «государственная власть» и «бизнес», а также определяя область их значений применительно к России, диссертант обращает внимание на необходимость учета важнейшего качества государственной власти и бизнеса – политической субъектности.

В связи с этим отмечается, что становление российской государственной власти как субъекта политического взаимодействия связано с проблемой ее легитимизации и консолидации, формирования «суперэлиты», под которой понимается социальная группа высшего чиновничества, выступающая с позиций широкого интереса. В свою очередь, развитие политической субъектности российского бизнеса обусловливается вопросами его консолидации и корпоратизации.

Также диссертант указывает на то, что сам генезис государственной власти и бизнеса современной России имеет выраженную особенность, во многом предопределившую формирование модели их политического взаимодействия. Эта особенность определяется общими истоками российской государственной власти и российского бизнеса в советской системе власти, управления и собственности, а также взаимной детерминацией и разграничением политической и экономической сфер влияния.

Выделяются четыре периода становления российской государственной власти и бизнеса: конец 80-х – начало 90-х (до 1992) годов; 1992-1995 годы, 1995-1998 годы, послекризисный период (1998-2000 годы). Критерием предлагаемой периодизации являются качественные изменения самих акторов политического взаимодействия. При этом разграничение власти и собственности, процессы дезинтеграции и консолидации государственной власти и бизнеса, с точки зрения диссертанта, являются основными причинами качественных изменений государственной власти и бизнеса как субъектов политического взаимодействия.

Приведенная периодизация позволяет увидеть особенности появления и развития институтов государственной власти и субъектов российского бизнеса, а также дает возможность выявления сложных процессов их взаимного обособления и удаления.

Автор выделяет четыре линии генезиса российского бизнеса:

- появление крупных отраслевых корпораций как следствие политики укрупнения;
- дробление отраслевых объединений как следствие политики демополизации;
- развитие новых высокоприбыльных отраслей и сфер экономики, теснейшим образом связанных с финансовым сектором и системой «уполномоченных банков»;
- развитие малого и среднего предпринимательства как следствие проявления частноэкономической инициативы и первоначального накопления капитала.

Таким образом, это дает основание говорить о наличии некоторых типов субъектов российского бизнеса, имеющих различные, а иногда и противопоставленные цели и интересы, исходя из которых они вступают в политическое взаимодействие с государственной властью.

Во втором параграфе – «Модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России: персонализм, плюрализм, корпоративизм» – раскрывается практика функционирования основных моделей политического взаимодействия в России в 90-е годы XX века.

В работе исследуется параллельное развитие трех моделей политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в современной России – персонализма, плюрализма и корпоративизма. При этом обращается особое внимание на то, что российский плюрализм и корпоративизм периода 90-х годов XX века были представлены как системами формальных и неформальных отношений, так и системами опосредованного и прямого представительства.

Автор выявляет и анализирует две тенденции развития корпоративистской модели в России. Так, функционирование государствоцентричной (этатистской) корпоративистской модели, прежде всего, связывается с деятельностью Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). В работе акцентируется внимание на том, что данная организация с первых лет своего существования взяла курс на создание и упрочение отношений с правительством. Действия РСПП направлены на построение системы социального партнерства, защиту и сохранение базовых отраслей производства, научно-технического и кадрового потенциала промышленности, содействие адаптации российских предприятий к рынку, создание «регулируемого рынка», в котором государство является активным и заинтересованным участником. В свою очередь, развитие «социетарного» (идущего непосредственно от экономических участников) корпоративизма в России связано с появлением ассоциаций в немонополистических отраслях экономики.

Черты плюралистической модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса в России видятся в создании и борьбе за власть «партий бизнеса», деятельности предпринимательских ассоциаций, ориентированных на проталкивание узкоспециализированных частных интересов. Для данной модели также характерны жесточайшая конкуренция внутри бизнес-сообщества, тотальное недоверие друг к другу, лоббизм, коррупционные связи с государственной властью, дезинтеграция бизнеса и «институциональный склероз» 90-х годов XX века.

Политический персонализм во взаимодействии государственной власти и бизнеса связывается автором со стремлением к сепаратному, индивидуальному, неинституционализированному, неформальному проталкиванию интересов отдельных корпораций и предпринимателей через органы государственной власти федерального и регионального уровня.

Диссертант указывает на то, что сложившаяся практика политического взаимодействия основных политических акторов в 90-е годы XX века имела целый ряд политических рецидивов, обозначаемых терминами «дикий лоббизм»; «плюралистический хаос»; «олигархический корпоративизм», так как и плюрализм, и корпоративизм этого времени существовали в виде «гибридных» форм.

Таким образом, в данной части работы констатируется явное доминирование персонализма во взаимодействии государственной власти и бизнеса и существование «аномалий» функционального представительства. Однако из политической жизни все же не были вытеснены институты согласования интересов (трехсторонние комиссии, комите-

ты и советы при различных органах власти), которые продолжали работать, хотя и не определяли основной вектор отношений государственной власти и бизнеса в 90-е годы XX века.

В третьем параграфе – «Становление корпоративистской модели взаимодействия государственной власти и бизнеса в России» - дается анализ корпоративистской модели, определяется ее роль и значение в российской политической системе в качестве основной модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса.

Несмотря на существование альтернативных вариантов представительства интересов, в России в первом десятилетии XXI века корпоративистская модель взаимодействия государственной власти и бизнеса стала доминантной. Об этом свидетельствуют процессы консолидации государственной власти и корпоративизации российского бизнеса, минимизации значения политического конфликта как средства реализации целей, перевода взаимодействия государственной власти и бизнеса в формат согласования интересов, а также институционализация их отношений.

Диссертант указывает на то, что новая корпоративистская модель отношений была выстроена на основе коллективного представительства интересов крупного «неолигархического», среднего и малого бизнеса. Именно эти секторы российского бизнеса получили доступ к обсуждению, разработке и принятию важных государственных решений через ассоциации предпринимателей – Российский союз промышленников и предпринимателей, общественные организации «Деловая Россия» и «ОПОРА России».

В исследовании обращается внимание на то, что российский корпоративизм имеет некоторые сходства с западноевропейским неокорпоративизмом, однако для него характерен ряд отличительных особенностей.

Во-первых, российская корпоративистская модель политического взаимодействия государствоцентрична и функционирует как система избирательного доступа лояльных государственной власти ассоциаций бизнеса (РСПП, «Деловая Россия», «ОПОРА России») к процессу разработки, принятия и реализации тех политических решений, которые органы государственной власти готовы выносить на обсуждение в формате согласования с бизнесом.

Во-вторых, в ней преобладают «вертикальные» связи над «горизонтальными».

В-третьих, трипартистские органы согласования интересов выявляют свою неэффективность, что отличает ее от европейского неокорпоративизма.

В-четвертых, российский корпоративизм не имеет достаточной и эффективной институциональной базы. В нем действуют латентные правила и нормы политического поведения, что делает его малодоступным для общественно-политического контроля и зависимым от колебаний политической конъюнктуры.

В-пятых, российской корпоративистской моделью не преодолен персонализм в отношениях «олигархического бизнеса» и государственной власти.

В-шестых, она асимметрична, так как в большей мере соответствует интересам российской государственной власти, а не бизнеса.

В результате исследования диссертант приходит к выводу о том, что российская корпоративистская модель взаимодействия государственной власти и бизнеса обеспечивает российскую политическую систему механизмами функционального представительства интересов и обратной связи с экономическими агентами и служит целям сохранения сложившегося политического режима «управляемой демократии».

Постулируется решающая роль корпоративистской модели в деле стабилизации социально-политического и экономического положения в стране. К результатам ее реализации автор относит увеличение управляемости социально-политическими процессами, деbüroкратизация и сокращение административных барьеров, изменение налогового и гражданского законодательства, оздоровление деловой конъюнктуры и многое другое. Но, не смотря на это, диссертант предполагает появление проблем при адаптации корпоративистской модели политического взаимодействия государственной власти и бизнеса для решения поставленных задач политической и экономической модернизации.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора по теме диссертационного исследования:

• *В журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций материалов кандидатских диссертаций:*

1. Перова, Т.А. (Гермаш, Т.А.) Государственная власть и бизнес: формирование корпоративной модели взаимодействия // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4, История. – 2008. – №2 (14). – 0,3 п.л.

2. Гермаш, Т.А. Государственная власть и бизнес в России: новая модель взаимодействия // Философия права. – 2011. – №1. – 0,4 п.л.

• *В других периодических изданиях и сборниках материалов научно-практических конференций:*

1. Перова, Т.А. (Гермаш, Т.А.) Восприятие России "глазами" политических элит западных стран и международная стратегия России // XI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, научно-практическая конференция. Научно-практическая конференция "XI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области" 9 ноября 2006 г.: [тезисы докладов] / редкол.: С.Б. Левинсон [и др.]. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – 0,15 п.л.

2. Перова, Т.А. (Гермаш, Т.А.) Политические факторы формирования национальной идеи в России // Сборник научных работ аспирантов и студентов ВАГС: сб. научных трудов. – Вып. 12. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – 0,3 п.л.

3. Перова, Т.А. (Гермаш, Т.А.) Конфликты интересов бизнеса и государственной власти в современной России // К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия. (Материалы региональной научно-практической конференции с международным участием). – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. – 0,25 п.л.

4. Гермаш, Т.А. Корпоративизм в XX веке: эволюция политических систем // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. – Серия. – Политология и социология. – 2010. – № 2 (4). – 0,7 п.л.

5. Гермаш, Т.А. Корпоративизм в современной политической теории // Научный вестник Донского государственного аграрного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 8. – п. Персиановский, 2011. – 0,3 п.л.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Гермаш Татьяна Александровна

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВИСТСКОЙ МОДЕЛИ**

Специальность: 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель
Бардаков Алексей Иванович,
доктор политических наук, доцент

Текст автореферата размещен на сайтах:
Южного федерального университета –
[http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu\\$elements\\$.news_diss](http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu$elements$.news_diss)

Подписано в печать 17.02.2011. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,5 Тираж 100 экз. Зак. 211.

Редакционно-издательский отдел Волжского института строительства и технологий
(филиал) ГОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный
университет»

Отпечатано ВИСТех (филиал) ГОУВПО ВолГАСУ
404111 г. Волжский, пр. Ленина, 72